

Татьяна Борисовна ГАРАЕВА,

старший преподаватель кафедры общеправовых дисциплин Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России
beskat27@mail.ru

Александр Сергеевич ДЕЖНЕВ,

начальник учебно-научного комплекса подготовки сотрудников оперативных подразделений Омской академии МВД России, доктор юридических наук, доцент
omsk-das@mail.ru

ОСНОВАНИЯ НАЛОЖЕНИЯ АРЕСТА НА ИМУЩЕСТВО ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

GROUNDS FOR SEIZURE OF PROPERTY TO ENSURE PUBLIC INTEREST IN CRIMINAL PROCEEDINGS

В работе анализируются правовые основания применения меры уголовно-процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество, предусмотренные статьей 115 УПК РФ. Проводится деление оснований наложения ареста на имущество в зависимости от целей применения рассматриваемой меры принуждения. Дается характеристика особенностей обеспечения приговора, предусматривающего штраф, конфискацию имущества или применение других имущественных взысканий. Анализируются научные подходы, направленные на совершенствование законодательства в этой сфере.

The article analyzes the legal grounds for applying a measure of criminal procedural coercion in the form of seizure of property, provided for in Art.115 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. The division of the grounds for imposing an arrest on property is carried out, depending on the purposes of the application of the considered coercive measure. The characteristics of the features of securing a sentence involving a fine, confiscation of property or the application of other property penalties are given. Scientific approaches aimed at improving legislation in this area are analyzed.

Ключевые слова: наложение ареста на имущество, меры принуждения, штраф, конфискация имущества, другие имущественные взыскания, процессуальные издержки, обвиняемый, подозреваемый.

Keywords: seizure of property, coercive measures, fine, confiscation of property, other property penalties, procedural costs, the accused, the suspect.

Наложение ареста на имущество может осуществляться для реализации разных целей. Одни направлены на защиту частных интересов личности (обеспечение требований гражданского иска), другие – на защиту публичных интересов (обеспечение исполнения приговора для возможной конфискации имущества, взыскания штрафа, или иных имущественных взысканий). Несмотря на об-

щую законодательную основу, реализация публичных интересов имеет свои особенности. Так, если говорить о частных интересах, то следователь, дознаватель должен ориентироваться на размер вреда, причиненного преступлением, но, когда речь идет о публичных интересах, например обеспечении наказания в виде штрафа, учитывается санкция соответствующей статьи УК РФ.

Применение рассматриваемой меры уголовно-процессуального принуждения к обвиняемому при обеспечении наказания в виде штрафа предполагает наличие определенной совокупности доказательств его причастности к определенному преступлению. Вместе с этим подозреваемый свой статус получает в другом режиме (ч. 1 ст. 46 УПК РФ). Степень доказанности его причастности к преступной деятельности здесь иная. Ее обычно недостаточно для предъявления обвинения.

Важно учитывать, что в ходе расследования квалификация преступной деятельности лица может быть изменена. В этой связи существует вероятность незаконного применения рассматриваемой меры уголовно-процессуального принуждения, соответственно, полагаем, что наложение ареста на имущество подозреваемого для обеспечения наказания в виде штрафа наиболее целесообразно при осуществлении дознания (гл. 32, 32.1 УПК РФ) [подр.: 1, с. 17] с учетом сокращенных сроков расследования и другого формата обвинительной деятельности. При этом причастность лица к преступлению должна показывать высокую вероятность направления уголовного дела в суд для решения вопроса о его виновности и назначения соответствующего вида уголовной ответственности.

Изменение квалификации деяния в ходе последующего расследования преступления содержит в себе определенные риски, связанные с необходимостью освобождения имущества от ареста либо увеличения размера обеспечения. Данное обстоятельство создает дополнительные сложности в применении рассматриваемой меры принуждения, в связи с чем ее реализация не имеет широкого распространения на практике. Большинство опрошенных сотрудников органов предварительного расследования (77%) отметили, что в отношении подозреваемого рассматриваемую меру уголовно-процессуального принуждения они применяют достаточно редко. Сходный результат удалось выявить и при изучении уголовных дел. Лишь в 11% изученных материалов, в рамках которых принималось решение о наложении ареста на имуще-

ство, соответствующее решение выносилось в отношении подозреваемого.

Важно сделать акцент на том, что согласно ст. 45, 46 УК РФ штраф может применяться в качестве как основного, так и дополнительного наказания. Если штраф назначен в качестве основного наказания, законодатель допускает его замену на другой вид наказания (ч. 5 ст. 46 УК РФ, ч. 2 ст. 32 УИК РФ). В этой связи отсутствует необходимость ареста имущества, поскольку уголовно-исполнительное законодательство уже содержит механизм обеспечения исполнения приговора [подр.: 1, с. 18]. К тому же уголовно-исполнительное законодательство (ч. 3 ст. 32 УИК РФ) предусматривает возможность взыскания штрафа в принудительном порядке только в отношении осужденного, злостно уклоняющегося от уплаты штрафа, назначенного в качестве дополнительного наказания. Следовательно, дознаватель или судья, принимая решение о наложении ареста на имущество, должны исходить из вероятности назначения штрафа в качестве дополнительного наказания за совершенное преступление. Для внесения ясности, с точки зрения обоснованности принимаемых решений, имеется потребность в отражении соответствующего аспекта в содержании ст. 115 УПК РФ.

Такого рода недостатки законодательной регламентации этого вопроса приводят к ошибкам в правоприменительной деятельности. Так, по одному из уголовных дел следователь обратился в суд с ходатайством о наложении ареста на денежные средства в сумме 300 000 долларов США, изъятые у Р.Р.А., мотивировав его необходимостью обеспечения исполнения приговора в части взыскания штрафа, предусмотренного в качестве уголовного наказания санкцией ч. 2 ст. 200 УК РФ, а также конфискации незаконно перемещенных через таможенную границу денежных средств. Постановлением Климовского районного суда Брянской области от 19 июня 2020 г. в удовлетворении ходатайства следователя было отказано. В апелляционном представлении прокурора было отмечено

но, что отсутствовали основания для отказа в удовлетворении ходатайства следователя о наложении ареста на денежные средства, изъятые у Р.Р.А., и сформулирована просьба: постановление суда отменить, а ходатайство следователя – удовлетворить.

В итоге апелляционным постановлением Брянского областного суда решение Климовского районного суда Брянской области от 19 июня 2020 г. в отношении Р.Р.А. было оставлено без изменения, а апелляционное представление прокурора – без удовлетворения. При этом вышестоящий суд вполне справедливо указал на то, что санкция ч. 2 ст. 200 УК РФ, кроме наказания в виде штрафа, предусматривает иные виды уголовных наказаний. Штраф в качестве дополнительного наказания указанной статьей УК РФ не предусмотрен. В соответствии с ч. 5 ст. 46 УК РФ (ч. 2 ст. 32 УИК РФ) в случае злого уклонения от уплаты штрафа, назначенного в качестве основного наказания, он заменяется иным наказанием, за исключением лишения свободы. В то же время в отношении осужденного, злостно уклоняющегося от уплаты штрафа, назначенного в качестве дополнительного наказания, судебный пристав-исполнитель производит взыскание в принудительном порядке, предусмотренном исполнительным законодательством, к числу которых относится и обращение взыскания на имущество должника (ч. 3 ст. 32 УИК РФ). Таким образом, суд правильно пришел к выводу, что для обеспечения исполнения наказания в виде штрафа, назначенного в качестве основного наказания, механизм принудительного исполнения этого наказания, который мог бы потребовать обеспечительных мер в виде наложения ареста на имущество, не предусмотрен¹.

С учетом указанного следует сделать вывод о том, что основанием наложения ареста на имущество подозреваемого, обвиняемого при обеспечении исполнения приговора,

предусматривающего штраф, выступают доказательства причастности указанных участников уголовного процесса к преступлению, за совершение которого может быть назначен соответствующий вид дополнительного наказания, а также подтверждающие наличие у перечисленных лиц необходимого имущества.

При защите публичных интересов большое значение имеют вопросы обоснованности применения положений ст. 115 УПК РФ в связи с обеспечением исполнения приговора в части возможной конфискации имущества. Решение этого вопроса предполагает учет причастности лица к преступлению. Она может вытекать из содержания постановления о привлечении в качестве обвиняемого. Помимо этого в материалах дела должны содержаться данные, указывающие на преступный характер происхождения подвергаемого аресту имущества (ст. 104.1 УК РФ). При этом судья при рассмотрении такого рода ходатайств обязан проверить, содержится ли преступление, в совершении которого подозревается или обвиняется лицо, в перечне, установленном ч. 1 ст. 104.1 УК РФ. Он также должен убедиться, что на указанное в ходатайстве имущество может быть обращено взыскание по исполнительным документам с учетом положений ст. 446 ГПК РФ².

При обеспечении возможной конфискации имущества нельзя исключать возможность внесудебного порядка применения рассматриваемой меры принуждения (ч. 5 ст. 165 УПК РФ). Он предполагает возникновение исключительных обстоятельств, препятствующих принятию решения в общем порядке. Возникновение реальной угрозы уничтожения или сокрытия предметов или орудий преступления, по мнению Верховного Суда РФ, может быть отнесено к исключительным обстоятельствам, связанным с наложением ареста на имущество в порядке ч. 5 ст. 165 УПК РФ³.

1 Апелляционное постановление Брянского областного суда от 30.07.2020 по делу N 22-1037/2020. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 15.03.2021).

2 О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ) : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 N 19 // Российская газета. 2017. 9 июня.

3 Там же.

К случаям, не терпящим отлагательства, в юридической литературе предлагается относить еще более широкий спектр обстоятельств [2, с. 72]. При этом, нам представляется, что они не могут иметь исчерпывающий характер. Нормативная регламентация этого вопроса должна предполагать возможность усмотрения должностных лиц, принимающих такое решение.

При определении оснований наложения ареста на имущество для обеспечения исполнения приговора в части его конфискации необходимо определить круг лиц, к которым может применяться рассматриваемая мера принуждения. Анализ положений ст. 115 УПК РФ приводит к выводу о том, что к их числу можно отнести не только подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия, но и других лиц в соответствии с ч. 3 ст. 115 УПК РФ. К этому выводу приводит и анализ судебной практики⁴.

Возможность применения рассматриваемой меры принуждения связывается с достаточностью оснований (ч. 3 ст. 115 УПК РФ). Она, на наш взгляд, должна увязываться как с преступным происхождением имущества, на которое налагается арест, так и с противоправной деятельностью подозреваемого или обвиняемого (квалификацией его преступной деятельности). Логично предположить, что в этом случае фигура обвиняемого, подозреваемого должна быть установлена, равно как и то, кому принадлежит соответствующее имущество.

Данный подход достаточно последовательно проявляется в судебной практике. Так, апелляционным постановлением Краснодарского краевого суда было отменено постановление Центрального районного суда г. Сочи Краснодарского края от 10 октября 2019 г. по следующим основаниям.

Суд, мотивируя решение о необходимости наложения ареста на имущество – земельный участок, пришел к выводу, что основанием ареста является обеспечение приговора в части гражданского иска, взыскания штрафа, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества, поскольку посчитал, что данный земельный участок принадлежит обвиняемому А.Д.Б., как указано в ходатайстве следователя. При этом следователь не располагал и не представил суду доказательства, что указанный земельный участок на момент возбуждения уголовного дела принадлежал обвиняемому. Более того, следователем не представлено каких-либо доказательств, свидетельствующих о том, что земельный участок получен в результате преступных действий обвиняемого.

Данные обстоятельства не учтены судом, что повлекло принятие незаконного решения об удовлетворении необоснованного ходатайства следователя. Это явилось основанием для отмены постановления суда и снятия ареста с земельного участка⁵. Сходный подход правоприменительной деятельности можно встретить и по другим уголовным делам⁶.

Принимая во внимание указанные обстоятельства, можно сделать вывод о том, что основанием применения рассматриваемой меры принуждения с целью обеспечения исполнения приговора в части возможной конфискации имущества выступают доказательства, подтверждающие преступный характер происхождения соответствующих материальных ценностей, с учетом содержания ст. 104.1 УК РФ, и сведений, указывающих возможность их утраты, а в случаях, предусмотренных ч. 5 ст. 165 УПК РФ, – указывающих на действие исключительных обстоятельств принятия решения следователем, дознавателем.

4 По делу о проверке конституционности положений частей третьей и девятой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами ООО «Аврора малоэтажное строительство» и граждан В. А. Шевченко и М. П. Эйдлена : постановление Конституционного Суда РФ от 21.10.2014 N 25-П // Российская газета. 2014. 31 октября.

5 Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 14.11.2019 по делу N 22-7710/2019. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 15.03.2021).

6 Апелляционное постановление Ульяновского областного суда от 29.07.2020 по делу N 22-1367/2020. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 15.03.2021).

Исследование предполагает обращение к вопросам наложения ареста на имущество с целью обеспечения исполнения приговора в части других имущественных взысканий. Понятие «другие имущественные взыскания», предусмотренное в ч. 1 ст. 115 УПК РФ, имеет оценочный характер. Опрос практических работников показал, что большинство из них (91%) не применяли в своей правоприменительной деятельности рассматриваемое основание наложения ареста на имущество. Связано это, по мнению большинства, со сложностями толкования указанной законодательной конструкции (87%).

Анализируя понятие «другие имущественные взыскания», в первую очередь необходимо отметить, что штраф по своей сути является разновидностью имущественного взыскания. Несмотря на это, в законе он индивидуализирован. Сходная ситуация возникает и при конфискации имущества. Полагаем, что соответствующее деление, отчасти искусственное, законодатель проводит ввиду необходимости указать на значимость таких целей наложения ареста на имущество, как конфискации и штраф, ввиду их распространности. Данное обстоятельство отражает специфичный подход законодателя, предусмотревшего самостоятельную цель наложения ареста на имущество, связанную с обеспечением исполнения приговора в части других имущественных взысканий, сформулировав ее, с одной стороны, с усеченным содержанием, с другой – путем использования оценочных категорий.

Говоря о правоприменительной деятельности при наложении ареста на имущество с целью обеспечения исполнения приговора в части других имущественных взысканий, целе-

сообразно обратить внимание на фактически одноименную меру уголовно-процессуального принуждения, предусмотренную в ст. 117 УПК РФ. Проведя соотношение указанной статьи с другими нормами, содержащимися в ст. 115, 307-309 УПК РФ, можно сделать вывод о том, что названные сферы деятельности не связаны между собой. На это также обращено внимание в письме Генеральной прокуратуры Российской Федерации⁷.

С учетом указанных обстоятельств можно сделать вывод о том, что обеспечение исполнения приговора в части других имущественных взысканий касается процессуальных издержек. В рамках одного из уголовных дел Верховный Суд РФ указал, что арест имущества обвиняемого допускается для обеспечения имущественных взысканий в счет погашения судебных издержек⁸. В ст. 131, 132 УПК РФ закреплено право суда взыскивать их с осужденного с учетом особенностей, предусмотренных Правительством Российской Федерации⁹.

Имеющаяся нормативная регламентация рассматриваемых отношений формирует неопределенность для правоприменителей в установлении не только цели наложения ареста на имущество в части других имущественных взысканий, но и оснований применения данной меры уголовно-процессуального принуждения. Между тем ряд норм УПК РФ предполагают возможность применения обеспечительных мер для возмещения уголовно-процессуальных издержек. Это касается, например, расходов на участие в деле потерпевшего ч. 3 ст. 42 УПК РФ¹⁰. Обязанность возмещения процессуальных издержек может быть возложена как на осужденных, так и на законных представителей – по делам

7 О направлении методических рекомендаций «Основания и порядок применения временного отстранения от должности, наложения ареста на имущество и ценные бумаги, денежного взыскания»: письмо Генпрокуратуры Российской Федерации от 30.03.2004 N 36-12-04 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 15.03.2021).

8 Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 16.02.2017 N 36-АПУ17-2 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 15.03.2021).

9 О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации: постановление Правительства Российской Федерации от 01.12.2012 N 1240 // Российская газета. 2012. 7 декабря.

10 О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 N 17 // Российская газета. 2010. 7 июля.

о преступлениях, совершенных несовершеннолетними (чч. 1, 8 ст. 132 УПК РФ). Соответственно, при осуществлении досудебного производства по уголовным делам арест имущества для реализации указанной цели может быть применен в отношении подозреваемого, обвиняемого, а также лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что обоснованность наложения ареста на имущество в части других имущественных взысканий должна быть связана доказательствами, с одной стороны, причастности лиц к совершенному преступлению, с другой – правомерности взыскания процессуальных издержек за счет указанных лиц согласно требованиям ст. 132 УПК РФ. Полагаем, что в деле также должны быть представлены доказательства, подтверждающие соответствующие затраты. Правительством Российской Федерации установлен перечень необходимых документов¹¹. Отдельные вопросы в этой сфере рассмотрены в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. N 42 «О практике применения судами законодательства о процессуальных издержках по уголовным делам».

Другая группа обстоятельств, лежащая в основе принятия решения о наложении ареста на имущество для обеспечения исполнения приговора в части других имущественных взысканий, предполагает учет обстоятельств, связанных с возможностью его утраты. Это могут быть сведения, отражающие, например, особенности личности обвиняемого, специфику его преступной деятельности и др.

Таким образом, основанием наложения ареста на имущество подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия, в целях обеспечения исполнения приговора в части других имущественных взысканий выступают доказательства, содержащиеся в материалах уголовного дела, указывающие на причастность лица к совершенному преступлению и отражающие наличие предусмотренных законом расходов, а также сведения, свидетельствующие об их возможном возмещении при разрешении уголовного дела в суде за счет названных лиц и наличия риска, связанного с сокрытием необходимых материальных ценностей.

В итоге можно заключить, что основания наложения ареста на имущество имеют многоаспектный характер. В определенной степени это обусловлено разностью реализуемых интересов. Даже при обеспечении одного публичного интереса имеются отличия по целям его реализации. Это приводит к необходимости формирования специальных оснований ее применения в зависимости от обстоятельств конкретного уголовного дела. Законодатель в этой части никак не ориентирует правоприменителя. В значительной степени этот вопрос оставлен на усмотрение соответствующих должностных лиц. Между тем развитие имущественных отношений в стране, их прогрессирующее разнообразие не позволяют обходить данную проблему стороной. Имеется необходимость самостоятельного законодательного регулирования всех оснований наложения ареста на имущество с учетом разности целей ее применения.

¹¹ О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 01.12.2012 N 1240 // Российская газета. 2012. 7 декабря.

Библиографический список

1. Булатов, Б.Б. Основания наложения ареста на имущество для обеспечения исполнения приговора в части взыскания штрафа / Б.Б. Булатов, А.С. Дежнев // Российский следователь. – 2017. – N 12. – С. 17-18.
2. Иванов, А.Н. Наложение ареста на имущество в уголовном судопроизводстве / А.Н. Иванов, Е.С. Лапин. – М., 2007. – 215 с.